

МРНТИ: 04.21.51

JEL Classification: 015

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2026-3-71-82>

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ НА РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНА

Ж. Ж. Аргынбаева¹

¹НАО «Университет Нархоз», г. Алматы, Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – Выявить степень влияния внутренней миграции молодежи на социально-экономическое развитие регионов Казахстана, а также определить стратегические направления повышения эффективности молодежной политики на местах в контексте обеспечения сбалансированного территориального роста.

Методология – В исследовании применены методы сравнительного анализа, дескриптивной статистики и контент-анализа официальных статистических источников. Такой подход позволил выявить устойчивые закономерности в миграционном поведении молодежи, обозначить территориальные диспропорции и оценить влияние миграционных потоков на параметры регионального развития.

Оригинальность/ценность исследования заключаются в комплексной оценке внутренних миграционных процессов молодежи как ключевого фактора трансформации региональных экономик. Зафиксировано нарастающее неравномерное распределение трудовых ресурсов, сопровождающееся усилением социально-экономических диспропорций между регионами-донорами и регионами-реципиентами. Города-реципиенты сталкиваются с возрастающей нагрузкой на социальную инфраструктуру, включая образование, здравоохранение и жилищное обеспечение, тогда как регионы-доноры утрачивают свой кадровый и инновационный потенциал, что ограничивает их возможности для устойчивого развития.

Результаты исследования свидетельствуют о необходимости синхронизации молодежной и миграционной политики с инструментами территориального и инфраструктурного планирования. Такая согласованность является критически важной для предупреждения инфраструктурных перегрузок в мегаполисах, оптимизации миграционных потоков и формирования устойчивого пространственного развития в национальном масштабе.

Ключевые слова: молодежь, миграция, экономика, сельские территории, молодежная политика, развитие регионов, урбанизация, государство, капитал, инфраструктура.

Благодарность. Данное исследование проведено в рамках реализации проекта AP22683402 «Внешняя образовательная и трудовая миграция казахстанской молодежи: тенденции и риски» (2024-2026 гг.) по заказу Комитета науки МНВО РК

ВВЕДЕНИЕ

Внутренняя миграция молодежи в Казахстане выступает важным фактором пространственной и социально-экономической трансформации. Массовое перемещение молодых людей из сельских территорий и малых городов в крупные урбанизированные центры влияет на региональное развитие в разнонаправленных измерениях. Сельские регионы сталкиваются с депопуляцией, старением населения и утратой трудового и инновационного потенциала, в то время как города-реципиенты испытывают возрастающее давление на системы образования, здравоохранения, транспорта и жилищного обеспечения.

Сложившаяся динамика усиливает пространственное неравновесие и снижает устойчивость национального развития. Концентрация человеческого капитала в отдельных агломерациях способствует экономическому росту городов, но одновременно углубляет региональные диспропорции и ограничивает равный доступ к возможностям в периферийных территориях. Текущие демографические и

технологические сдвиги, включая урбанизацию и цифровизацию, делают проблему молодежной миграции особенно актуальной в стратегическом контексте.

Научная новизна исследования заключается в комплексной оценке влияния молодежной миграции на региональное развитие, с акцентом на перераспределение человеческого капитала между центром и периферией. Миграция рассматривается не только как демографическое явление, но и как экономический механизм, влияющий на структурные изменения в региональной экономике.

Актуальность темы обусловлена необходимостью переосмысления молодежной политики с учетом пространственной дифференциации. В условиях углубляющегося неравенства между регионами требуется разработка новых подходов к обеспечению сбалансированного территориального роста, предотвращению утраты кадрового потенциала и снижению нагрузки на инфраструктуру крупных городов.

Цель исследования – определить степень влияния молодежной миграции на социально-экономическое развитие регионов Казахстана и обозначить направления повышения эффективности государственной молодежной политики на региональном уровне.

Работа опирается на методы сравнительного и статистического анализа, позволяющие выявить миграционные тренды и взаимосвязи с экономическими параметрами регионов. Использование официальных данных за последние годы позволило определить различия в миграционном поведении молодежи и чувствительность отдельных территорий к миграционным оттокам.

Обзор литературы. Миграционные процессы представляют собой сложное социально-экономическое явление, тесно интегрированное с трансформацией региональных и национальных систем. Они являются неотъемлемой частью глобальных перемещений населения и отражают структурные изменения в мировой экономике (Castles, S., de Haas, H., & Miller, M. J. (2020) [1]. В научной литературе миграция анализируется как многоаспектный феномен, требующий комплексного подхода, учитывающего экономические, социальные и политические измерения.

Исследователи подчеркивают разнонаправленные последствия миграции, включая как выгоды (например, пополнение человеческого капитала в принимающих странах), так и издержки (такие как brain drain в странах-донорах), что приводит к неоднородному распределению эффектов среди различных социальных групп (Borjas, G. J. (2014) [2]. Эта двусторонняя интерпретация часто противоречит традиционным государственным политикам, где миграция воспринимается либо как исключительно позитивный фактор (стимулирующий рост), либо как источник рисков (например, социального напряжения или демографического дисбаланса). Для методологии настоящего обзора литературы использовались базы данных Scopus, Web of Science и Google Scholar с ключевыми словами «youth migration», «internal migration Kazakhstan», «global migration trends» за период 2015-2025 гг., что позволило охватить более 150 источников, включая отчеты международных организаций и эмпирические исследования. По итогам анализа современные исследования миграции можно условно поделить на макро-, мезо- и микроуровни.

Макроуровень анализа представляет теоретические основы. На фундаментальном уровне, фокусирующемся на глобальных тенденциях, теория и эмпирические показатели подчеркивают амбивалентность миграции. Так, в теории миграции молодежи часто используются концепции человеческого капитала (Lulle A., Janta H., Emilsson H. (2021) [3], мотивационно-структурных факторов, теории урбанизации, подходы, рассматривающие миграцию как компонент пространственного неравенства (Kalembe J. (2022) [4] и другое. Основной постулат данных концепций заключается в том, что молодежь мигрирует туда, где больше возможностей для образования, трудоустройства и социальной мобильности, что серьезно усиливает экономические и политические различия между регионами (Rivero Fuentes M. E., Hare T., Miller-Graff L. (2024) [5].

В контексте теоретического и эмпирического осмысления феномена миграции внимание также уделяется распределительным эффектам, проявляющимся в экономической и социальной сферах, в том числе различным моделям миграционного пути (Garcia M. F., Birman D. (2022) [6]. Кроме того, миграционные процессы неразрывно связаны с политическими условиями, законодательными рамками и социальными сетями мигрантов (Chase E., Allsopp J. (2021) [7]. Транснациональные связи и социальный капитал способствуют устойчивости миграционных потоков и интеграции мигрантов в принимающих сообществах (Tulibaleka P. O., Katunze M. (2024) [8].

Мезоуровень охватывает глобальный мониторинг. На данном направлении международные организации осуществляют системный мониторинг и анализ глобальных миграционных тенденций. Ежегодные отчеты OECD (International Migration Outlook) указывают, что в условиях демографического старения и снижения рождаемости миграция поддерживает экономический рост и восполняет человеческий капитал. По данным за 2023 год, семейная миграция составляла около 40% всех новых мигрантов постоянного типа, тогда как регулируемая трудовая миграция и свободное передвижение – по 21 % каждая [9]. Аналогично «Доклад о мировой миграции» предоставляет актуальные данные и аналитические материалы, отражающие ключевые мировые тенденции миграции и важнейшие тематические вопросы [10]. Критический анализ свидетельствует о том, что имеющиеся данные зачастую недооценивают масштабы неформальной миграции, что делает необходимым проведение компаративистского анализа с использованием национальных статистических источников.

Микроуровень акцентирует внимание на региональные и национальные исследования. Фокус на специфике конкретных контекстов. Реализуются различные исследования, направленные на выявление особенности миграционных процессов в конкретных географических и социально-экономических условиях. К примеру, отчет «Данные о миграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе 2023» представляет собой ежегодное издание Регионального центра данных Международной организации по миграции (МОМ) для Азии и Тихого океана [11].

В свою очередь в Казахстане на системной основе проводит эмпирические исследования миграционных настроений молодежи научно-исследовательский «Молодежь», последний отчет которого опубликован в 2024 году [12]. Также в казахстанском академическом поле реализуются несколько научных проектов, позволяющих понять, оценить и определить динамику миграционных процессов в стране, среди отдельных групп населения. Так, исследования по студенческой миграции (2020-2024) выявляют потоки из сельских в городские области, влияющие на региональное развитие (А.Таракбай, А.Пилипенко, А.Дуйсенгали (2025) [13]. Влияние на национальную безопасность и экономику оценивается как двойственное: миграция стимулирует рост, но усугубляет демографический дисбаланс в периферии (Abdramanova U.E., Nietalina G.K., Orłowska R., Spanov M.U. (2024) [14]. Отдельные публикации посвящены возвратной миграции, социальной связи с родиной.

В целом международные исследования отмечают рост объема молодежных мигрантов и их доли в развитых регионах (Sardak S. E. et al. (2021) [15]: Океания, Северная Америка, Европа доминируют, с центрами притяжения в ОАЭ, Канаде, США, Австралии и Новой Зеландии (привлекающими порядка 50% международных студентов).

В Казахстане, несмотря на общие работы по миграции, внутренняя молодежная миграция слабо изучена, особенно влияние на инфраструктуру и перераспределение человеческого капитала (центр-периферия). Синтез источников выявляет некоторые пробелы, в том числе, отсутствие лонгитюдных исследований и моделирования сценариев. Настоящее исследование фокусируется на количественных трендах, социально-экономических последствиях и сценариях пространственного развития.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В условиях усиливающейся экономической турбулентности и политической модернизации Казахстана внутренняя миграция молодежи приобретает все более выраженный стратегический характер. Основными факторами, стимулирующими эти процессы, выступают не только структурные изменения в экономике, но и пространственное неравенство в доступе к ресурсам и возможностям. В результате усиливается территориальная поляризация, которая затрудняет устойчивое воспроизводство человеческого капитала в периферийных регионах и повышает нагрузку на крупные урбанизированные центры.

На фоне этих тенденций возрастает необходимость переосмысления существующих механизмов управления молодежной мобильностью. Как было отмечено, актуальность темы обусловлена не только демографическими, но и долгосрочными экономическими последствиями, оказывающими влияние на развитие регионов. Поэтому данное исследование направлено на выявление и анализ следующих трендов миграционного поведения молодежи.

Устойчивость процесса молодежной урбанизации. Анализ миграционного сальдо сельской молодежи за период 2020-2024 гг. демонстрирует сохраняющийся отток во всех регионах, за исключением Алматинской области, где в 2024 году было зафиксировано положительное сальдо (+1 340 человек). Данная особенность может свидетельствовать о наличии факторов, способствующих удержанию молодежи, таких как близость к крупным агломерациям, развитая инфраструктура и эффективная региональная политика, что требует дальнейшего изучения.

Между тем пространственное распределение миграционных потоков подтверждает, что наибольшие потери наблюдаются в южных регионах с высокой плотностью сельского населения, особенно в Туркестанской области, где в 2021 году миграционное сальдо составило -15 744 человека.

Таблица 1 – Сальдо миграции сельской молодежи Казахстана

Год	2020	2021	2022	2023	2024
РК	-40 664	-50 427	-44 464	-39 916	-51 448
Абай	-2 187	-2 899	-3 141	-2 490	-3 090
Акмолинская	-2 434	-3 166	-2 202	-2 375	-2 587
Актюбинская	-1 737	-1 671	-1 946	-1 547	-2 835
Алматинская	-3 690	-1 809	-881	-156	1 340
Атырауская	-192	-582	-727	-965	-542
ЗКО	-839	-1 370	-1 682	-1 431	-2 713
Жамбылская	-3 965	-4 661	-4 969	-5 009	-6 638
Жетісу	-2 940	-3 123	-3 767	-2 654	-3 535
Карагандинская	-1 965	-2 077	-2 057	-2 082	-2 313
Костанайская	-2 597	-2 934	-2 968	-2 150	-2 720
Кызылординская	-1 954	-2 348	-2 446	-2 344	-3 591
Мангистауская	-465	-1 014	-507	-603	-823
Павлодарская	-1 278	-1 503	-1 394	-1 129	-1 789
СКО	-2 386	-2 711	-2 347	-1 956	-2 683
Туркестанская	-9 868	-15 744	-11 225	-11 046	-14 478
Ұлытау	-290	-437	-471	-443	-424
ВКО	-1 877	-2 378	-1 734	-1 536	-2 027
Примечание – Составлено автором на основе БНС АСПиР РК [16].					

Анализ выявленных тенденций свидетельствует о сохраняющемся дисбалансе в распределении молодежного населения, что усугубляет территориальную диспропорцию и способствует депопуляции. Отсутствие положительной динамики в большинстве регионов указывает на низкую эффективность действующих государственных программ, направленных на поддержку сельской молодежи. В связи с этим исследование подчеркивает необходимость внедрения более адресного и регионально дифференцированного подхода в молодежной политике, учитывающего демографические и миграционные особенности каждого региона. Такой подход позволит повысить потенциал устойчивого развития сельских территорий Казахстана.

Нагрузка на инфраструктуру мегаполисов продолжает расти. С 2022 года в стране фиксируется положительное сальдо молодежной миграции на национальном уровне, что отражает изменение характера внутренних миграционных потоков. Однако этот прирост в основном обеспечивается за счет трех городов республиканского значения – Астаны, Алматы и Шымкента. Диаграмма 1 иллюстрирует динамику сальдо внутренней миграции молодежи в Казахстане за последние пять лет. В 2024 году наибольший приток молодежи зафиксирован в Астане (+32 746 человек), Алматы (+24 000) и Шымкенте (+4 557). Именно эти мегаполисы ежегодно становятся главными центрами притяжения молодежи. По прогнозам экспертов, численность населения только Алматинской агломерации может достигнуть 4,5 млн человек уже через пять лет [17].

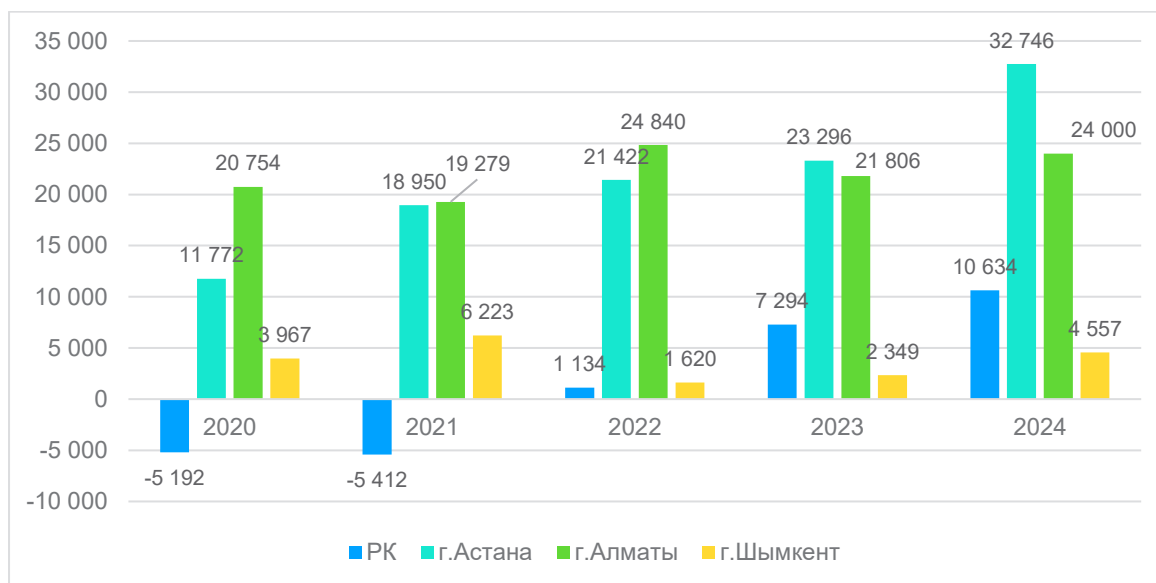


Рисунок 1 – Сальдо миграции молодежи Казахстана
Примечание – Составлено автором на основе БНС АСПиР РК, [16].

Сложившиеся миграционные потоки значительно увеличивают нагрузку на ключевые элементы городской инфраструктуры, такие как системы образования, здравоохранения, транспорта и жилищного обеспечения. Так, в 2024-2025 учебном году дефицит мест в детских садах составил 214 тысяч, при этом наибольшие очереди наблюдаются в Алматы (40,7 тыс. детей) и Астане (24,6 тыс.) [18].

Постоянный рост молодежного населения в мегаполисах требует от органов государственной власти пересмотра и адаптации стратегий городского развития с учетом усиливающегося миграционного притока. В ответ на эти вызовы в столице внедряются дополнительные меры регулирования, включая установление четких нормативов регистрации по месту жительства. Как отмечается, мера направлена на упорядочение миграционных потоков и повышение управляемости при предоставлении муниципальных услуг [19]. В этой связи рекомендуется разработать интегрированные программы пространственного планирования, предусматривающие децентрализацию урбанистического развития, в том числе через создание спутниковых городов и кластеров трудовой занятости на периферии мегаполисов. Данные шаги могут позволить снизить плотность миграционного давления на центральные районы и обеспечить более сбалансированное распределение социальной инфраструктуры и трудовых ресурсов.

Экономическое перераспределение и региональные диспропорции. Внутренняя миграция молодежи из сельских районов и малых городов в крупнейшие урбанизированные центры Казахстана может оказывать существенное воздействие на формирование и распределение среднедушевых номинальных денежных доходов населения. По данным Бюро национальной статистики АСПиР РК, регионы-реципиенты, такие как Алматы (359 478 тенге) и Астана (323 674 тенге), демонстрируют значительно более высокий уровень доходов по сравнению с регионами-донорами, например, Туркестанской (125 534 тенге) и Жамбылской областями (148 735 тенге) (см. таблицу 2).

Анализ взаимосвязи между уровнем доходов и миграционным сальдо сельской молодежи позволяет выявить устойчивую и почти линейную обратную корреляцию: чем ниже среднедушевые доходы региона, тем выше отток молодежи. К примеру, в Туркестанской области, регионе с наименьшим уровнем доходов, наблюдается наибольшее отрицательное сальдо (-14 478 человек), тогда как в более экономически благополучных регионах (Атырауская область – 323 307 тенге, сальдо -542) миграционные потери значительно ниже.

Таблица 2 – Взаимосвязь между доходами и миграцией сельской молодежи

Регион	Доход, тенге 1 квартал 2025 года	Сальдо миграции 2024 год	Категория региона
Абай	196 658	-3 090	Донор
Ақмолинская	193 013	-2 587	Донор
Ақтөбінская	196 124	-2 835	Донор
Алматынская	156 623	+1 340	Реципиент
Атырауская	323 307	-542	Донор
ЗКО	201 989	-2 713	Донор
Жамбылская	148 735	-6 638	Донор
Жетісу	156 008	-3 535	Донор
Қарағандынская	235 333	-2 313	Донор
Қостанайская	215 147	-2 720	Донор
Қызылордынская	159 618	-3 591	Донор
Мангистауская	259 812	-823	Донор
Павлодарская	243 893	-1 789	Донор
СКО	198 865	-2 683	Донор
Түркістанская	125 534	-14 478	Донор
Ұлытау	314 824	-424	Донор
ВКО	247 586	-2 027	Донор
г.Астана	323 674	+32 746	Реципиент
г.Алматы	359 478	+24 000	Реципиент
г.Шымкент	153 950	+4 557	Реципиент
Примечание – Составлено автором на основе БНС АСПиР РК, [20].			

Согласно итогам замера общественного мнения научно-исследовательского центра «Молодежь», 47,5% респондентов в сельских районах вынуждены ограничивать свои расходы исключительно необходимыми товарами и не имеют возможности приобретать даже базовую бытовую технику. Такие данные свидетельствуют о том, что примерно половина сельской молодежи сталкивается с финансовыми трудностями, препятствующими достижению комфортного уровня жизни [21]. В целом, это указывает на решающее значение экономических факторов при формировании миграционных стратегий молодежи и необходимость повышения инвестиционной привлекательности сельских территорий.

Результаты данного исследования подтверждают, что миграция молодежи выступает важным социально-экономическим инструментом, прямо влияющим на формирование регионального потенциала. С одной стороны, приток молодых трудовых ресурсов в города способствует росту предпринимательской активности и усилению конкуренции, что потенциально стимулирует рост доходов и производительности. С другой стороны, регионы-доноры сталкиваются с утратой человеческого капитала, сокращением трудового и инновационного потенциала, что усугубляет существующие социально-экономические диспропорции. Таким образом, молодежная миграция в Казахстане становится одним из ключевых факторов регионального неравенства и требует разработки комплексной государственной политики, ориентированной на территориальные особенности и направленной на формирование привлекательных условий жизни и труда в регионах с высоким уровнем оттока населения.

Для усиления прогностического компонента исследования и оценки возможных траекторий молодежной миграции до 2030 года был применен сценарный анализ, в основе которого лежит метод условного прогнозирования. Данная методология включала экспертную экстраполяцию текущих демографических и миграционных трендов, анализ официальной статистики, а также учет политических и институциональных факторов, способных повлиять на пространственную динамику молодежных потоков. Построены три условных сценария, различающихся по глубине государственного вмешательства и эффективности молодежной политики: инерционный, интервенционный и негативный.

Сценарий 1. Инерционный. Данный сценарий отражает ситуацию сохранения имеющихся тенденций при отсутствии системных изменений в региональной и молодежной политике. Государствен-

ная поддержка носит фрагментарный и некоординированный характер, не адаптированный к территориальной специфике миграционных процессов. В результате:

- Среднегодовой отток молодежи из сельских и малых городов составляет около 50 тыс. человек.
- Основные миграционные потоки сосредоточены на трех крупнейших агломерациях: Астана, Алматы, Шымкент, где наблюдается ежегодный прирост населения на 4–5%.
- Увеличивается дисбаланс между центром и периферией, сопровождаемый старением населения и депопуляцией в регионах-донорах.
- Инфраструктура мегаполисов испытывает возрастающее давление, что снижает качество социальных услуг и усложняет городское планирование.

Сценарий 2. Интервенционный. В этом сценарии предполагается активное вмешательство государства и реализация целенаправленной молодежной и региональной политики. Комплексные меры направлены на развитие человеческого капитала в регионах, поддержку молодежного предпринимательства, расширение образовательных возможностей и улучшение инфраструктуры малых и средних городов. В результате:

- Введение интегрированных программ способствует снижению оттока молодежи на 30–40% в приоритетных регионах-донорах.
- Увеличивается количество молодежных стартапов и инициатив за пределами мегаполисов.
- Формируется более сбалансированное распределение человеческих ресурсов, уменьшается давление на инфраструктуру крупных городов.
- Повышается устойчивость регионального развития и создаются предпосылки для обратной миграции (re-migration) молодых специалистов.

Сценарий 3. Негативный. Наихудший из возможных сценариев реализуется при неблагоприятной экономической динамике, сокращении объемов финансирования социальных программ и росте безработицы в регионах. В таких условиях усиливаются деструктивные миграционные процессы. В результате:

- Ежегодный отток молодежи увеличивается до 70 тыс. человек.
- В отдельных сельских и приграничных регионах численность молодежи может сократиться на 25–30% к 2030 году.
- Возрастает уровень теневой занятости и социальной маргинализации среди молодежи в крупных городах.
- Усиливается нагрузка на местные бюджеты и социальную инфраструктуру, возрастает риск социальной нестабильности.

В условиях инерционного сценария возрастает риск структурного обострения регионального неравенства и перенапряжения инфраструктур мегаполисов. Негативный сценарий ведет к деградации периферии и усилению социальной напряженности. Наиболее устойчивым и социально ориентированным является интервенционный сценарий, предполагающий создание точек роста вне мегаполисов и формирование условий для самореализации молодежи в регионах. Он требует перехода от универсальных к гибким и дифференцированным стратегиям, включающим:

- формирование молодежных «точек притяжения» в регионах;
- развитие человеческого капитала и образовательной инфраструктуры на местах;
- поддержку молодежного предпринимательства и инноваций;
- стимулирование возвратной и циркулярной миграции;
- создание институциональных условий для закрепления молодежи в регионах.

Таким образом, будущее молодежной миграции в Казахстане напрямую связано с тем, насколько последовательно и эффективно будет реализовываться государственная политика в сфере регионального развития. При отсутствии масштабных и целенаправленных действий возрастает вероятность реализации инерционного или даже негативного сценария, углубляющего региональные диспропорции.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Внутренняя миграция молодежи (14–34 лет) в Казахстане оказывает значительное влияние на экономическую динамику и региональное развитие и при определенных условиях может стать серьезным фактором дестабилизации.

Экономические эффекты. Концентрация молодежного человеческого капитала в крупных городах, таких как Астана, Алматы и Шымкент, может стимулировать предпринимательскую активность, способствовать развитию малого и среднего бизнеса, внедрению инноваций и формированию новых секторов экономики. Однако концентрация ресурсов в мегаполисах усиливает региональное неравенство. Как следствие, регионы-доноры теряют до 20% молодежи ежегодно, что снижает их экономический потенциал.

Социальные риски. Отсутствие комплексной системы интеграции молодых мигрантов в мегаполисах увеличивает риски социальной маргинализации и неравенства. Для их минимизации необходима координация между государственными институтами, бизнесом и НПО для обеспечения равного доступа к образованию, здравоохранению и рынку труда.

Инфраструктурные вызовы. Рост миграционных потоков создает нагрузку на инфраструктуру мегаполисов. Устойчивость городов зависит от модернизации образовательной, медицинской и транспортной систем. При этом региональные особенности требуют дифференцированного подхода. Сегодня универсальные меры, такие как субсидии на жилье, показывают низкую эффективность в сельских регионах с низкой плотностью населения.

Текущие универсальные меры в молодежной политике показывают ограниченную эффективность. Следовательно, требуется переход к гибкой и дифференцированной модели, учитывающей пространственные, экономические и демографические особенности регионов. В связи с этим предлагаются следующие ключевые направления:

1. Модернизация образовательных учреждений и создание цифровых хабов в сельских районах, включая оснащение школ современным оборудованием и доступом к интернету, а также улучшение транспортного сообщения для обеспечения мобильности жителей и сотрудников.
2. Разработка программ грантов и налоговых льгот для молодежных стартапов и малого бизнеса в регионах, а также организация тренингов и инкубаторов, направленных на развитие предпринимательских навыков и создание рабочих мест за пределами крупных городов.
3. Поддержка формирования экономических кластеров и инфраструктурных проектов в малых и средних городах, включая развитие промышленных парков и улучшение жилищных условий, чтобы повысить их привлекательность как альтернативу миграции в мегаполисы.
4. Создание систем сопровождения и мотивационных программ для молодых специалистов, возвращающихся в родные регионы, включая содействие в трудоустройстве, адаптации и доступ к профессиональному развитию.

Предложенные меры требуют значительных бюджетных вложений и институциональной координации, что может быть ограничено в условиях экономических ограничений Казахстана. Кроме того, эффективность программ зависит от мониторинга и оценки, что требует создания национальной системы учета миграции.

В целом существуют как теоретические, так и практические основания полагать, что внутренняя молодежная миграция в Казахстане оказывает существенное воздействие на экономико-пространственные трансформации, способствуя усилению мегаполисов, но одновременно создавая структурные и демографические вызовы для регионов-доноров. Для обеспечения сбалансированного государственного развития, сокращения межрегионального неравенства и повышения конкурентоспособности национальной экономики необходима интеграция молодежной и миграционной политики с инструментами пространственного планирования. Настоящее исследование акцентирует внимание на важности эмпирического анализа и построения прогнозных сценариев как ключевых элементов в разработке эффективной государственной политики в данной сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Castles S., de Haas H., Miller M. J. The age of migration: International population movements in the modern world. — 6th ed. — Guilford Press, 2020. — URL: <https://www.cms.guilford.com/books/The-Age-of-Migration/Haas-Castles-Miller/9781462542895>.

2. Borjas G. J. Immigration economics. — Harvard University Press, 2014. — URL: https://gborjas.scholars.harvard.edu/_books/immigration-economics.
3. Lulle A., Janta H., Emilsson H. Introduction to the special issue: European youth migration: human capital outcomes, skills and competences // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. — 2021. — Vol. 47, No. 8. — P. 1725–1739. — URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1369183X.2019.1679407>.
4. Kalembe J. Global South to Global North youth migration: a decolonial exploration of Black African youth experiences of migrating to and being in Australia // *Journal of Youth Studies*. — 2022. — Vol. 25, No. 5. — P. 564–579.
5. Rivero Fuentes M. E., Hare T., Miller-Graff L. Between a rock and a hard place: Multisystem resilience and Honduran youth migration intentions // *International Migration*. — 2024. — Vol. 62, No. 2. — P. 53–65.
6. Garcia M. F., Birman D. Understanding the migration experience of unaccompanied youth: A review of the literature // *American Journal of Orthopsychiatry*. — 2022. — Vol. 92, No. 1. — P. 79.
7. Chase E., Allsopp J. Youth migration and the politics of wellbeing. — Bristol : Bristol University Press, 2021.
8. Tulibaleka P. O., Katunze M. Rural-urban youth migration: The role of social networks and social media in youth migrants' transition into urban areas as self-employed workers in Uganda // *Urban Forum*. — 2024. — Vol. 35, No. 3. — P. 329–348.
9. International Migration Outlook 2023. — OECD, 2023. — URL: https://www.oecd.org/en/publications/international-migration-outlook-2023_b0f40584-en/full-report/component-3.html#execsumm-d1e153-18c8517d6b.
10. World Migration Report. — International Organization for Migration. — URL: <https://worldmigrationreport.iom.int/what-we-do/foreword/foreword>.
11. Asia-Pacific Migration Data Report 2023. — International Organization for Migration, 2023. — URL: <https://publications.iom.int/books/asia-pacific-migration-data-report-2023>.
12. Особенности учебной и трудовой миграции молодежи в приграничных регионах : аналитический доклад. — Научно-исследовательский центр «Молодежь», 2024. — URL: <https://www.eljastary.kz/upload/iblock/1eb/2xdj9zu9pepd8sk0tia6g0834njyl8wh.pdf>.
13. Tarakbay A., Pilipenko A., Duisengali A. Student migration trends in Kazakhstan: A dataset by settlement and region (2020–2024) // *Data in Brief*. — 2025. — Vol. 63. — Art. 112059. — ISSN 2352-3409. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2025.112059>.
14. Abdramanova U. E., Nietalina G. K., Orlowska R., Spanov M. U. The economic consequences of youth migration in Kazakhstan: an analysis of the loss of human capital // *Bulletin of “Turan” University*. — 2024. — No. 4. — P. 186–199. — DOI: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-4-186-199>. (In Kazakh).
15. Sardak S. E. et al. International youth migration: features, tendencies, regulation prospects // *Journal of Geology, Geography and Geoecology*. — 2021. — Vol. 30, No. 2. — P. 365–378.
16. Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики. Молодежь Казахстана : статистический сборник. — 2024. — 140 с.
17. Урбанизация в Казахстане: как города меняют лицо страны. — URL: <https://dknews.kz/ru/sport/370965-almaty-obedinil-sportsmenov-so-vsego-mira>.
18. Нехватка мест в детсадах, двух- и трехсменные школы, прочие проблемы: как обстоят дела в сфере образования в РК? — URL: <https://energyprom.kz/articles-ru/industries-ru/nehvatka-mest-v-detsadah-dvuh-i-tryohsmennye-shkoly-prochie-problemy-kak-obstoyat-dela-v-sfere-obrazovaniya-v-rk/>.
19. Искакова Д. МБД планирует изменить правила прописки в Астане. — URL: <https://www.inform.kz/ru/mvd-planiruet-izmenit-pravila-propiski-v-astane-d75b0f>.
20. Статистика регионов РК. — URL: <https://stat.gov.kz/ru/region/>.
21. Социокультурные аспекты развития сельской молодежи : аналитический доклад. — Научно-исследовательский центр «Молодежь», 2023. — URL: <https://www.eljastary.kz/upload/iblock/175/nghpczufe0x9w3gz5r85dngvbjk02s8w.pdf>.

REFERENCES

1. Castles, S., de Haas, H., & Miller, M. J. (2020). *The age of migration: International population movements in the modern world* (6th ed.). Guilford Press. <https://www.cms.guilford.com/books/The-Age-of-Migration/Haas-Castles-Miller/9781462542895>
2. Borjas, G. J. (2014). *Immigration economics*. Harvard University Press. https://gborjas.scholars.harvard.edu/_books/immigration-economics
3. Lulle, A., Janta, H., & Emilsson, H. (2021). Introduction to the special issue: European youth migration: Human capital outcomes, skills and competences. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 47(8), 1725–1739. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2019.1679407>
4. Kalembe, J. (2022). Global South to Global North youth migration: A decolonial exploration of Black African youth experiences of migrating to and being in Australia. *Journal of Youth Studies*, 25(5), 564–579.
5. Rivero Fuentes, M. E., Hare, T., & Miller-Graff, L. (2024). Between a rock and a hard place: Multisystem resilience and Honduran youth migration intentions. *International Migration*, 62(2), 53–65.
6. Garcia, M. F., & Birman, D. (2022). Understanding the migration experience of unaccompanied youth: A review of the literature. *American Journal of Orthopsychiatry*, 92(1), 79.
7. Chase, E., & Allsopp, J. (2021). *Youth migration and the politics of wellbeing*. Bristol University Press.
8. Tulibaleka, P. O., & Katunze, M. (2024). Rural-urban youth migration: The role of social networks and social media in youth migrants' transition into urban areas as self-employed workers in Uganda. *Urban Forum*, 35(3), 329–348.
9. OECD. (2023). *International migration outlook 2023*. https://www.oecd.org/en/publications/international-migration-outlook-2023_b0f40584-en/full-report/component-3.html#execsumm-d1e153-18c8517d6b
10. International Organization for Migration. (n.d.). *World migration report*. <https://worldmigrationreport.iom.int/what-we-do/foreword/foreword>
11. International Organization for Migration. (2023). *Asia-Pacific migration data report 2023*. <https://publications.iom.int/books/asia-pacific-migration-data-report-2023>
12. Nauchno-issledovatel'skii tsentr «Molodezh». (2024). *Osobennosti uchebnoi i trudovoi migratsii molodezhi v prigranichnykh regionakh: Analiticheskii doklad*. <https://www.eljastary.kz/upload/iblock/1eb/2xdj9zu9pepd8sk0tia6g0834njyl8wh.pdf> (In Russian)
13. Tarakbay, A., Pilipenko, A., & Duisengali, A. (2025). Student migration trends in Kazakhstan: A dataset by settlement and region (2020–2024). *Data in Brief*, 63, 112059. <https://doi.org/10.1016/j.dib.2025.112059>
14. Abdramanova, U. E., Nietalina, G. K., Orłowska, R., & Spanov, M. U. (2024). The economic consequences of youth migration in Kazakhstan: An analysis of the loss of human capital. *Bulletin of “Turan” University*, (4), 186–199. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-4-186-199> (In Kazakh)
15. Sardak, S. E., et al. (2021). International youth migration: Features, tendencies, regulation prospects. *Journal of Geology, Geography and Geoecology*, 30(2), 365–378.
16. Agentstvo po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan, Byuro natsional'noi statistiki. (2024). *Molodezh' Kazakhstana: Statisticheskii sbornik* (140 p.). (In Russian)
17. Urbanizatsiya v Kazakhstane: Kak goroda menyayut litso strany. (n.d.). *DKNews*. <https://dknews.kz/ru/sport/370965-almaty-obedinil-sportsmenov-so-vsego-mira> (In Russian)
18. Nehvatka mest v detsadakh, dvukh- i trekhsmennye shkoly, prochie problemy: Kak obstoyat dela v sfere obrazovaniya v RK? (n.d.). *EnergyProm*. <https://energyprom.kz/articles-ru/industries-ru/nehvatka-mest-v-detsadah-dvuh-i-tryohsmennye-shkoly-prochie-problemy-kak-obstoyat-dela-v-sfere-obrazovaniya-v-rk/> (In Russian)
19. Isakova, D. (n.d.). MVD planiruet izmenit' pravila propiski v Astane. *Kazinform*. <https://www.inform.kz/ru/mvd-planiruet-izmenit-pravila-propiski-v-astane-d75b0f> (In Russian)
20. Byuro natsional'noi statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. (n.d.). *Statistika regionov RK*. <https://stat.gov.kz/ru/region/> (In Russian)
21. Nauchno-issledovatel'skii tsentr «Molodezh». (2023). *Sotsiokul'turnye aspekty razvitiya sel'skoi molodezhi: Analiticheskii doklad*. <https://www.eljastary.kz/upload/iblock/175/nghcpzuf0x9w3gz5r85dngvbjk02s8w.pdf> (In Russian)

ЖАСТАР МИГРАЦИЯСЫНЫҢ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ӨңІРЛІК ДАМУЫНА ӘСЕРІ

Ж. Ж. Арғынбаева¹

¹«Нархоз Университеті» КЕАҚ, Алматы қ., Қазақстан

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – жастардың ішкі көші-қонының Қазақстан өңірлерінің әлеуметтік-экономикалық дамуына ықпал ету деңгейін анықтау, сондай-ақ теңгерімді аумақтық өсуді қамтамасыз ету контекстінде жергілікті жерлерде жастар саясатының тиімділігін арттырудың стратегиялық бағыттарын айқындау.

Әдіснамасы – зерттеуде салыстырмалы талдау, сипаттамалық статистика және ресми статистикалық дереккөздерге контент-талдау әдістері қолданылды. Бұл тәсіл жастардың көші-қон мінез-құлқындағы тұрақты заңдылықтарды анықтауға, аумақтық диспропорцияларды белгілеуге және көші-қон ағындырының өңірлік даму параметрлеріне ықпалын бағалауға мүмкіндік берді.

Зерттеудің бірегейлігі/құндылығы – жастардың ішкі көші-қон үдерістерін өңірлік экономикалардың трансформациясының негізгі факторы ретінде кешенді бағалаудан көрінеді. Еңбек ресурстарының барған сайын біркелкі емес бөлінуі тіркелді, бұл өңірлер-донорлар мен өңірлер-реципиенттер арасындағы әлеуметтік-экономикалық диспропорциялардың күшеюімен қатар жүреді. Өңірлер-реципиенттер әлеуметтік инфрақұрылымға, оның ішінде білім беру, денсаулық сақтау және тұрғын үймен қамтамасыз ету салаларына түсетін жүктеменің артуына тап болса, өңірлер-донорлар кадрлық және инновациялық әлеуетінен айырылып, бұл олардың тұрақты даму мүмкіндіктерін шектейді.

Зерттеу нәтижелері – жастар және көші-қон саясатын аумақтық және инфрақұрылымдық жоспарлау құралдарымен синхрондаудың қажеттілігін көрсетеді. Мұндай үйлесімділік мегаполистердегі инфрақұрылымдық шамадан тыс жүктемелердің алдын алу, көші-қон ағындарын оңтайландыру және ұлттық ауқымда тұрақты кеңістіктік дамуды қалыптастыру үшін аса маңызды.

Түйін сөздер: жастар, көші-қон, экономика, ауылдық аумақтар, жастар саясаты, өңірлерді дамыту, урбандалу, мемлекет, капитал, инфрақұрылым.

Алғыс. Бұл зерттеу ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің тапсырысы бойынша іске асырылып жатқан АР22683402 «Қазақстан жастарының сыртқы білім беру және еңбек көші-қоны: үрдістері мен тәуекелдері» жобасы (2024–2026 жж.) аясында жүргізілді.

THE IMPACT OF YOUTH MIGRATION ON THE REGIONAL DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN

Zh. Argynbayeva¹

¹Narхоз University, Almaty, Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose of the research – to assess the extent to which internal youth migration affects the socio-economic development of Kazakhstan's regions and to identify strategic directions for improving the effectiveness of youth policy at the local level in the context of ensuring balanced territorial development.

Methodology – the study employs comparative analysis, descriptive statistics, and content analysis of official statistical sources. This approach makes it possible to identify persistent patterns in youth migration behavior, reveal territorial disparities and assess the impact of migration flows on key parameters of regional development.

Originality/value of the research – the study provides a comprehensive assessment of internal youth migration processes as a key factor shaping the transformation of regional economies. The findings reveal an increasing imbalance in the territorial distribution of labor resources, accompanied by widening socio-economic disparities between migrant sending and migrant receiving regions. Recipient cities face growing pressure on social infrastructure, including education, healthcare, and housing, while donor regions experience a loss of human capital and innovation potential, thereby limiting their opportunities for sustainable development.

Findings – the results highlight the need to align youth and migration policies with territorial and infrastructure planning instruments. Such coordination is essential for preventing infrastructure overload in major cities, improving the management of migration flows, and promoting sustainable and balanced spatial development at the national level.

Keywords: youth, migration, economy, rural areas, youth policy, regional development, urbanization, government, capital, infrastructure.

Acknowledgment. This research was conducted within the framework of project AP22683402 “External Educational and Labor Migration of Kazakhstani Youth: Trends and Risks” (2024-2026), commissioned by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan.

ОБ АВТОРЕ

Аргынбаева Жанар Жумагалиқызы – PhD, ассоциированный профессор, НАО «Университет Нархоз», г. Алматы, Казахстан, email: zhanar.argynbayeva@narhoz.kz, ORCID ID:0000-0003-0422-9710

МРПТИ: 14.35.07

JEL Classification: I21, J61, R23

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2026-3-82-93>

INTER-REGIONAL MOBILITY OF SCHOOL STUDENTS: TRENDS AND EVIDENCE FROM KAZAKHSTAN

K. Tleuzhanuly^{1,2*}, K. Moldashev³, D. Tleuzhan¹

¹Narxoz University, Almaty, Kazakhstan

²National Center for Educational Research and Evaluation "Taldau", Astana, Kazakhstan

³SDU University, Kaskelen, Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose of the research – To examine inter-regional student mobility in Kazakhstan, focusing on flows toward the two dominant metropolitan centres, Astana and Almaty.

Methodology – Using administrative data from the National Educational Database covering the full population of students enrolled in general education schools from 2019 to 2025, the authors construct a longitudinal panel of approximately 20 million student-year observations spanning six transition periods and estimate linear probability models with oblast and year fixed effects.

Originality / value of the research – This is the first individual-level analysis of inter-regional student mobility in Kazakhstan; its findings carry implications for capacity planning in receiving regions and talent retention strategies in net-sending regions.

Findings – Student mobility toward the two cities is socially stratified – students attending private schools, selective schools, and those not receiving targeted social assistance are significantly more likely to move, and